

Глава 4

— Ура! Наконец-то свобода!

Стоило сдать последний экзамен — и студентов словно сорвало с цепи: они вырвались из аудитории и помчались кто куда. Не стала исключением даже Цзян Инфань. Только один человек выбивался из общей картины — Тан Сянси стоял в стороне, уставившись в телефон.

— Сянси, что с тобой? Кстати — можно мне как-нибудь заглянуть к вам и посмотреть на малышку?

С тех пор как она узнала про Тан Вэньди, внутри что-то никак не устаканивалось. Вот и решила воспользоваться случаем.

Тан Сянси оторвался от телефона, будто только сейчас сообразив, что к нему обращаются.

— А, сегодня вряд ли. Мы с Чжэньхуа едем смотреть квартиру — он столько дней выбирал, наконец нашёл что-то подходящее, торопит меня. Если понравится — сразу же переезжаем. Вот как устроимся, тогда и приглашу тебя познакомиться с Вэньди. Слушай, как раз совсем рядом, так что я побежал. Увидимся!

Он махнул Инфань на прощание и рванул по адресу, который прислал Чжэньхуа. Влетел в квартиру — и увидел: Чжэньхуа сидит у коляски и что-то воркует маленькой Вэньди.

Заметив его, Чжэньхуа приложил палец к губам и негромко произнёс:

— Пришёл. Договор лежит вон там. Если тоже понравится — берём.

Сянси кивнул и принялся осматриваться. Просторная светлая гостиная, всё на своих местах, три комнаты. Маленькую можно отдать Вэньди, обустроить как-нибудь по-особенному. Две оставшиеся — им по одной. Он буквально выбежал обратно.

— Чжэньхуа! Берём! Мы живём здесь, договорились?!

Мысль о том, что это и будет их общий дом — для всех троих, — захлёстывала снова и снова.

Неделю спустя.

— Чжэньхуа, сколько сюда сыпать?

— Сейчас посмотрю... Девяносто, и погорячее... ещё три ложки, три ложки, быстрее же!

— Хорошо-хорошо...

— Давай, ну же, скорее!

— Горячо!

— Холодной воды добавь, добавь!

Сколько бы Тан Сянси ни играл роль папы-няньки, его умение готовить смесь оставалось неизменным — то есть никаким. Торопимый Чжэньхуа, он наконец кое-как справился, схватил бутылочку и уже потянулся к Вэньди.

— Ты вообще не думаешь? — Чжэньхуа поймал его руку. — Попробуй температуру сначала! Хочешь дочку ошпарить?!

В сердцах уже готовился высказать всё, что думает о бестолковости Сянси, — и вдруг замер: тот деловито запихнул соску себе в рот.

Несколько секунд Чжэньхуа не мог выдавить ни слова.

— Фу-у, — выдал Сянси с видом непередаваемого отвращения, — ну и гадость эта смесь, старая ворчунья. Рыбой разит. Неужели наша дочка и правда на этом растёт?

Чжэньхуа уже открыл было рот — но Сянси не унимался:

— Чжэньхуа, я вообще не знаю, нормальная ли температура. Может, сам попробуешь?

Что он такое несёт?.. Чжэньхуа не успел опомниться, как Сянси уже ткнул ему соску прямо в рот.

«...%&#@\$...»

Чжэньхуа вырвал соску и уставился на Сянси с таким взглядом, будто видит его впервые.

— Ты вообще в своём уме?! Я сказал — приложи бутылочку к руке, проверь! А не пить! Между прочим, смесь очень питательная! Хотя что-нибудь ты понимаешь?!

С Вэньди — совсем другое дело. Лицо само разгладилось.

— Всё, кормим. Иди ко мне, маленькая.

Он взял её на руки и принялся кормить — бережно, неторопливо.

Сянси наблюдал и чувствовал что-то неприятно укалывающее где-то внутри. К дочке — такой нежный. К нему — злющий. Хотя погоди... Они оба прикасались к этой соске губами?

Он невольно скосил взгляд на руки Чжэньхуа, и щёки почему-то потеплели. Пришлось поскорее наклониться к Вэньди — якобы поиграть — чтобы хоть немного остудить лицо.

Тут телефон в кармане у Чжэньхуа зазвонил. Руки заняты — дочка, никуда не денешься. Он беспомощно покосился на Сянси:

— Телефон в заднем кармане. Достань, пожалуйста.

Звучало странновато, но Сянси принялся осторожно шарить в кармане его джинсов, молясь про себя, чтобы рука ничего лишнего не задела.

Телефон никак не давался, и оба начали нервничать. Чжэньхуа невольно дёрнулся. Телефон будто назло выскользнул в последний момент. Тогда Сянси просто обхватил его за талию крепче — и вытащил наконец.

Немного погодя он положил телефон обратно.

— Это Сяо Фан. Говорит, с рынка привезли твои цветы, просит срочно приехать — надо украсить магазин.

Произнося это, Сянси нахмурился. С тех пор как они переехали, он сам наконец чуть выдохнул — зато Чжэньхуа завертелся как белка в колесе. Пока Сянси нянчился с Вэньди в свободное время, тот мотался по делам магазина. Сегодня оставалось последнее — приехать и расставить цветы. Последние дни Чжэньхуа буквально не разгибался: бизнес, ребёнок, снова бизнес. На глазах осунулся.

Пока Сянси раздумывал обо всём этом, Чжэньхуа уже успел докормить Вэньди, помочь ей срыгнуть, убаюкать и уложить обратно в кроватку. Схватил сумку, двинулся к двери — и обернулся на пороге:

— Обед я приготовил, на кухне. Вернусь к ужину.

Сянси и сам не понял почему, но ощущение было такое, будто семейная жизнь давно уже в полном разгаре. Мысль мелькнула — и его тут же передёрнуло. Что он вообще себе думает?

Он глянул вниз: Вэньди смотрела на него огромными блестящими глазами.

— Это всё твой папочка виноват, — доверительно сообщил ей Сянси, присев на корточки. — Со своими замашками старой ворчуньи — я уж решил, что в доме завелась мама. Твой папочка слишком распустился, да?

Вэньди, разумеется, не поняла ни слова из того, что говорил её дорогой папа. Зато видела, какой у него растерянный и смешной вид. Да и папочка недавно весь покраснел — тоже было забавно. Вот она и засмеялась ещё веселей.

Следом не выдержал и Сянси.

А потом откуда-то потянуло неприятным запахом. Он заглянул в кроватку — и охнул.

— Вэньди!! Подгузник протёк! Что делать?! Чжэньхуа нет, а я не умею! Позвонить ему сейчас — убьёт меня на месте! Вэньди, солнышко, ну что ж ты такая проказница?!

Прекрасно понимая, что Чжэньхуа сейчас занят, неловкий Сянси решил справиться сам.

Когда Чжэньхуа вернулся, тот встретил его с видом полностью капитулировавшего человека — и тут же бросился к нему:

— Чжэньхуа, дорогой мой, спасай! Наша дочка сегодня вытворяла что-то невозможное! Каждые полчаса голодная! Без тебя — ни в какую, всё время орала! Сам уже умираю с голоду! Спасай меня, Чжэньхуа!

Глядя на него, Чжэньхуа почувствовал, как рот сам собой расплывается в улыбке.

Незаметно минуло семь лет.

За эти годы у них выработалась привычка — снимать всё подряд. Первое «папа». Первая еда с ложки. Первая улыбка. При каждом таком «первом разе» оба хватали фотоаппарат и носились с ним как с чем-то бесценным. В итоге в доме скопилась целая стена снимков — только для этого и отведённая.

В цветочном магазине Чжэньхуа фотографии были повсюду. В офисе Сянси они менялись каждые несколько дней. А Вэньди — из крохотного, ничего ещё не понимающего существа — потихоньку превращалась в маленькую личность.

Теперь она вполне умела со страдальческим видом сидеть в сторонке и наблюдать, как папа и папочка в который раз ведут переговоры о том, кто именно сегодня отведёт её в детский сад. Задумчиво косилась на часы, прикидывая, не опоздает ли. После того как один из них одерживал верх — победитель торжественно сажал её на шею и нёсся к школе.

Вэньди была уверена, что она — самый счастливый ребёнок на свете. Без мамы — но с двумя лучшими папами, которых только можно найти.

Семь шумных, беспокойных лет промелькнули незаметно. Теперь, когда Вэньди пошла в начальную школу, жизнь всех троих должна была тихо, почти неслышно — но совершенно бесповоротно — измениться. К лучшему.

<http://bllate.org/book/17429/1662192>